

На правах рукописи

Кугатов Антон Николаевич

**ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.08 — «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Капинус Оксана Сергеевна
- Официальные оппоненты: **Иванов Никита Георгиевич**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации»,
кафедра уголовного права и криминологии,
заведующий
- Беспалько Виктор Геннадиевич**,
кандидат юридических наук, доцент,
ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»,
кафедра уголовно-правовых дисциплин, доцент
- Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Защита состоится 21 мая 2015 года в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 05 марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Тенденции к усложнению структуры организованной преступности, повышению ее конспиративности обуславливают включение в сферу преступной деятельности все новых участников, выполняющих конкретные функции, часто не укладывающиеся в рамки положений статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о видах соучастников, и одним из наиболее актуальных вопросов в этой связи становится проблема квалификации действий посредников в совершении преступлений.

Остаются не в полной мере разрешенными вопросы, связанные с теоретической разработкой и практическим применением действующего уголовного закона при квалификации посредничества в совершении преступлений. Это в равной мере относится и к посредничеству в даче или получении взятки, как наиболее освещенному с научной точки зрения аспекту рассматриваемой проблематики, и к другим возможным формам этого явления.

«Преступное» посредничество повсеместно вошло в обиход как востребованная и эффективная разновидность криминального поведения, заслуживающая всестороннего и системного подхода к ее изучению, а не абстрактного изложения в связи с рассмотрением отдельных вопросов правоприменительной практики в конкретных сферах.

Необходимость научного осмысления криминального посредничества и дальнейшая его законодательная разработка продиктована реальными потребностями правоприменительной практики борьбы с преступностью, так как наличие фигуры посредника возможно в большинстве умышленных преступлений. Анализ посредничества в его различных проявлениях позволит не только выделить характерные признаки такового и основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике на данном направлении, но и проследить распространенность этого явления, оценить степень его общественной опасности на современном этапе.

Рассматривая возможность выступления посредника в совершении преступления в одной из ролей, предусмотренных статьей 33 УК РФ, многие авторы приходят к заключению о том, что данная норма не предполагает возможности уголовного преследования за действия, осуществляемые при посредничестве. В связи с этим возникает необходимость сопоставления характерных черт посредничества в совершении преступлений с признаками, приведенными законодателем при описании видов соучастников в преступлении.

По итогам такого анализа можно не только сделать вывод о соответствии действующей уголовно-правовой базы тем проблемам, с которыми приходится повседневно сталкиваться правоприменителям, но и сформулировать предложения о путях преодоления возникающих проблем.

Состояние научной разработанности проблемы. Отдельные аспекты, имеющие значение для характеристики преступной посреднической деятельности, освещаются в научных работах, затрагивающих вопросы уголовной ответственности соучастников преступления в целом. Значительный вклад в изучение названной проблемы внесли Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.Д. Сергеевский, А.Н. Трайнин, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, В.С. Прохоров, Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, А.П. Козлов, Л.Д. Гаухман, А.А. Пионтковский и ряд других авторов.

В начале XXI века данная проблематика уже в свете нового уголовного законодательства нашла отражение в работах А.А. Арутюнова, А.П. Козлова, М.И. Ковалева и др. Следует отметить, что проблема квалификации посредничества в совершении преступлений наиболее подробно освещена при рассмотрении вопросов, касающихся получения и дачи взятки. Указанные вопросы исследуются в работах П.С. Яни, И.А. Клепицкого и В.И. Резанова, Н.Ф. Кузнецовой, Е.В. Краснопеевой, В.И. Тюнина, В.Н. Боркова, Д.А. Гарбатовича и других авторов.

Среди исследователей, которые изучали вопрос о квалификации посредничества в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотических средств, необходимо упомянуть А.В. Бриллиантова, В.Н. Курченко, А.А. Майорова и В.Б. Малинина, В.В. Васюкова.

Вместе с тем, анализ современной юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что проблема посредничества в совершении преступлений недостаточно изучена, многие ее аспекты, касающиеся места этого явления в институте соучастия, квалификации действий посредников и путей совершенствования уголовного закона на данном направлении, остаются дискуссионными. Комплексные теоретико-правовые исследования, посвященные этому вопросу, практически отсутствуют, что подтверждает актуальность темы исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за преступное посредничество.

Предмет исследования — посредническая модель преступного поведения как элемент усложняющейся системы преступности, основания уголовной ответственности посредника в совершении преступления, проблемы уголовно-правовой оценки криминального посредничества.

Целью исследования является определение уголовно-правовой природы криминального посредничества, разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательного регулирования уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления, а также рекомендаций по его квалификации.

Цель исследования с необходимостью обуславливает постановку следующих задач:

1. Установить характерные признаки и сформулировать общее понятие посредничества в совершении преступления.

2. Выделить предпосылки формирования посреднической модели преступного поведения.

3. Оценить криминальное посредничество с точки зрения положений института соучастия в преступлении по действующему уголовному законодательству.

4. Систематизировать современный опыт применения уголовно-правовых норм об ответственности за посредничество в совершении конкретных преступлений.

5. Изучить опыт уголовно-правового противодействия криминальному посредничеству в странах — участницах Содружества Независимых Государств (далее также — СНГ, Содружество) и перспективы его использования в российском уголовном законодательстве.

6. Проанализировать возможные пути совершенствования действующего уголовного закона в направлении борьбы с криминальным посредничеством.

Теоретическому осмыслению поставленных в работе задач способствовало изучение трудов современного и дореволюционного периода по отечественному и зарубежному уголовному праву, криминологии, специальной литературы по уголовному процессу, оперативно-розыскной деятельности, общей теории права. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды А.В. Бриллиантова, В.Б. Волженкина, О.С. Капинус, И.А. Ткачева, П.С. Яни и некоторых других ученых.

Нормативную основу работы составили положения действующего уголовного законодательства Российской Федерации, стран Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья, а также источники отечественного уголовного права дореволюционного и советского периодов. Кроме того, в работе использованы законопроекты по указанным выше вопросам, вносившиеся на рассмотрение в законодательные органы.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анализа и обобщения: судебной и следственной практики, относящейся к теме исследования; статистических данных ГИАЦ МВД России о показателях применения статьи 291.1 УК РФ за 2011—2014 годы; материалов надзорной деятельности орга-

нов прокуратуры за осуществлением дознания и предварительного следствия, докладных записок городских и районных прокуроров Ростовской области о выявляемых в рассматриваемой сфере нарушениях; данных проведенного в 2013—2014 годах анкетирования 114 экспертов из числа прокурорских работников Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Северо-Кавказского и Южного федеральных округов; материалов более 130 уголовных дел о преступлениях, совершенных при участии посредников, расследованных следователями органов Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, органов внутренних дел в период с 2009 по 2014 годы.

Диссертант использовал и свой личный опыт работы в правоохранительных подразделениях таможенных органов Южного федерального округа и органах прокуратуры Ростовской области.

Методология и методика исследования. Основным средством научного исследования вопросов посредничества в совершении преступлений явился общенаучный диалектический метод познания и определяемые им конкретные научные методы: конкретно-исторический, сравнительно-правовой, аксиологический, системно-структурный, статистический, формально-логический, социологический.

Научная новизна работы заключается в том, что она является одним из первых комплексных, системных исследований криминального посредничества как самостоятельного вида преступного поведения.

В диссертации выявлены специфические признаки, присущие посредничеству в преступлении; сформулирована его авторская дефиниция; определено соотношение посредничества с другими проявлениями соучастия в преступлении; выявлены предпосылки криминального посредничества; сформулированы теоретические рекомендации по квалификации наиболее распространенных проявлений преступного посредничества; с учетом зарубежного опыта определены перспективные направления уголовно-правовой регламентации ответственности за криминальное посредничество в российском уголовном законодательстве.

Научная новизна диссертации нашла отражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Характерными чертами посредничества в совершении преступлений являются универсальность (возможность включения посреднического элемента в преступную схему при совершении любого уголовно наказуемого деяния, имеющего форму сделки), субсидиарность (зависимость положения посредника и характера его действий от воли лиц, заинтересованных в совершении преступления), активность (деятельный характер поведения посредника), дуализм (фактическое участие в совершении двух различных преступлений, двоякий характер действий, совершаемых этими лицами, условно разделяющихся на «физические» и «интеллектуальные») и трансляционность (от лат. *translatio* – передача), которая характеризуется как способ передачи, связи между заинтересованными лицами.

2. Посредничество в совершении преступления — это передача предмета, орудия, средств совершения преступления или информации по поручению лица, участвующего в совершении преступления, другому соучастнику, а равно третьему лицу, иное содействие в достижении и реализации преступного соглашения, выражающееся в обеспечении установления и осуществления контактов между лицами, участвующими в совершении преступления, а равно в представлении интересов последних в отношениях с третьими лицами.

3. Предпосылками для участия посредников в совершении преступления служат: стремление преступника скрыть событие преступления или его причастность к совершению такового; невозможность или затруднительность осуществления деяния непосредственно лицом, заинтересованным в его совершении; необходимость арбитража для достижения соглашения между участниками преступления при наличии каких-либо разногласий.

4. Анализ положений института соучастия и их сопоставление с существом посреднической деятельности позволяют сделать вывод о том, что действующая редакция статьи 33 УК РФ не в полной мере охватывает возможный спектр действий, осуществляемых посредниками. За рамками статьи 33 УК РФ

остаются такие общественно опасные деяния, как передача предмета преступления, способствование установлению и осуществлению контакта между заинтересованными лицами и др. В связи с этим существует потребность в совершенствовании названной нормы.

5. Существующая дефиниция посредничества во взяточничестве, а также современное толкование судебными инстанциями существа посреднических действий позволяют необоснованно расценивать как посредничество деяния, не обладающие указанными выше специфичными признаками этого явления, то есть не являющимися посредничеством по своей сути (например, открытие счета в банке для перечисления предмета взятки, предоставление помещения для безопасной реализации соглашения и др.). Дополнение посредничества во взяточничестве признаком значительности в совокупности со столь широким его толкованием приводит к возникновению двух возможных негативных последствий — или декриминализации значительной части коррупционных проявлений, или применению к посредничеству старой модели квалификации, несмотря на существование специальной нормы (статья 291.1 УК РФ). В связи с изложенным предлагается: 1) исключить из диспозиции части 1 статьи 291.1 УК РФ признак «значительный размер»; 2) отказаться от открытого перечня способов содействия достижению и реализации соглашения между заинтересованными лицами, заменив его перечислением конкретных действий: «посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки путем установления контакта между ними, ведения переговоров от их имени и по их поручению».

6. Уголовно-правовой инструментарий борьбы с посредничеством в распространении наркотиков не соответствует его общественной опасности. Ввиду существенных различий в мерах ответственности за совершение корреспондирующих преступлений, в которых участвует посредник, и труднодоказуемости его причастности к системе сбыта психоактивных препаратов манипуляция

сложившимися в правоприменительной практике правилами квалификации посредничества со стороны виновных лиц становится эффективным способом минимизации уголовной ответственности. В связи с этим целесообразно предусмотреть посредничество в совершении преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 228.4, 234, 234.1 УК РФ, в качестве самостоятельного преступного деяния, установив за него «усредненные» или близкие к наибольшим по отношению к корреспондирующим преступлениям санкции.

7. С точки зрения совершенствования отечественного уголовного законодательства в части противодействия криминальному посредничеству значительный интерес представляют:

— конструкция пособничества в Уголовном кодексе Белоруссии, предусматривающая открытый перечень пособнических деяний, включающий и действия посредника;

— криминализация посредничества во взяточничестве вне зависимости от его размера в большинстве государств — участников СНГ, что дополнительно подтверждает нецелесообразность включения признака «значительный размер» в диспозицию части 1 статьи 291.1 УК РФ.

8. Наиболее оптимальным способом законодательного регулирования уголовной ответственности за посредничество в совершении преступлений является комплексное применение двух методов: 1) включение посредничества в перечень пособнических действий, предусмотренных частью 5 статьи 33 УК РФ; 2) выделение посредничества в качестве самостоятельного преступного деяния в отдельных сферах при наличии следующих условий: а) посредничество в соответствующей криминальной сфере имеет достаточно распространенный характер; б) санкции за взаимосвязанные преступления, в совершении которых участвует посредник, имеют значительные различия, или одно из корреспондирующих деяний, образующих криминальную сделку, не влечет уголовной ответственности.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о соучастии в пре-

ступлении, учения о должностных преступлениях и преступлениях против здоровья населения, позволяют выявить пробелы и несогласованность в правовом регулировании ответственности за посредничество в совершении преступления, могут служить доктринальной основой для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что изложенные в ней выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в процессе квалификации посредничества в совершении преступления, при проведении дальнейших научных исследований указанного уголовно-правового явления, а также в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; получили отражение в пяти научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации; докладывались и обсуждались на заседании «круглого стола» – «Современные тенденции развития российского уголовного законодательства» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 10 июня 2014 года).

Результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность прокуратуры Ростовской области, а также в учебный процесс юридических факультетов Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Материалы исследования использовались при анализе проблемы посредничества во взяточничестве на заседании Научно-консультативного совета при прокуратуре Ростовской области.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка исполь-

зованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, рассматривается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава диссертации — **«Общая характеристика посредничества как самостоятельного вида преступного поведения»** — состоит из трех параграфов. В первом из них формулируются **понятие и признаки посредничества в преступлении**.

В результате изучения роли посредников в совершении преступлений и мер, принимаемых ими для достижения преступных целей, сделан вывод о наличии следующих общих черт, свойственных посредничеству в его криминологическом аспекте:

— универсальность — признак, подразумевающий возможность включения посреднического элемента в преступную схему при совершении любого уголовно наказуемого деяния, имеющего форму сделки или совершаемого по предварительной договоренности, когда посредник становится выразителем, «проводником» воли одного или нескольких соучастников;

— субсидиарность — признак, обусловленный характером деятельности посредника, ставящим его в зависимое положение от воли лиц, заинтересованных в совершении преступления: деяния, совершаемые ими, носят первичный характер для уголовно-правовой оценки. Именно их волю и интересы выражает посредник, по их просьбе или поручению совершает конкретные действия на тех условиях, которые согласованы заинтересованными лицами;

— активность — подавляющее большинство случаев реализации посреднической модели поведения носит активный характер — это и передача взятки,

наркотиков, осуществление переговоров, согласование условий совершения совместных действий и прочие действия, совершаемые от имени или в интересах заинтересованных лиц, в связи с чем активность является специфичной чертой рассматриваемого явления;

— трансляционность — данный признак посредничества характеризует последнее как способ передачи, обуславливает главную его функцию — функцию связи;

— дуализм — во-первых, посредник, находясь между двумя заинтересованными сторонами, в большинстве случаев фактически участвует в совершении двух различных преступлений, квалифицируемых по разным нормам УК РФ. Во-вторых, названный признак посредничества также проистекает из двойного характера действий, которые могут совершаться этими лицами. Рассматриваемые в работе примеры посреднической деятельности условно разделяются на «физические» и «интеллектуальные» в зависимости от того, какие действия выполняются посредником для заинтересованных лиц.

В целях формулирования определения посредничества автор, наряду с результатами синтеза приведенных выше характеристик этого явления, также рассматривает высказывавшиеся в научной литературе мнения по данному вопросу.

На основании проведенного исследования автор предлагает следующий вариант дефиниции посредничества в совершении преступлений.

Криминальное посредничество — это передача предмета, орудия, средств совершения преступления или информации по поручению лица, участвующего в совершении преступления, другому соучастнику, а равно третьему лицу, иное содействие в достижении и реализации преступного сговора, выражающееся в обеспечении установления и осуществления контактов между лицами, участвующими в совершении преступления, а равно в представлении интересов последних в отношениях с третьими лицами.

В приведенной конструкции отражено понимание посредника в его физическом и интеллектуальном проявлении: или техническая функция передачи, или представительская функция по созданию социальной связи и обеспечению

достижения и реализации соглашения. При этом посредник показан как возможное связующее звено в любом варианте преступной схемы: организатор — посредник — исполнитель; пособник — посредник — исполнитель; исполнитель — посредник — потерпевший; исполнитель — посредник — исполнитель (в случае с корреспондирующими преступлениями) и др.

Второй параграф первой главы диссертации посвящен изучению **предпосылок к возникновению посреднической деятельности в преступном механизме.**

Проведенное исследование позволило заключить, что усилия преступника, как правило, направлены, во-первых, на сокрытие самого события преступления, а во-вторых — на сокрытие его причастности к совершению преступления, и посредники нередко привлекаются именно для решения этих задач. Весьма распространенной причиной возникновения фигуры посредника в преступной деятельности также следует признать невозможность или затруднительность осуществления деяния непосредственно лицом, заинтересованным в его совершении. Имеют место и ситуации, в которых посредник привлекается заинтересованным лицом по другим причинам, затрудняющим совершение преступления в «желаемом виде». К примеру, для расширения ареала своей деятельности, когда совершение преступления в требуемых объемах или в определенный промежуток времени самим инициатором затруднительно, он привлекает посредников, с помощью которых достигается необходимый преступный результат.

Возможно вовлечение посредника в качестве независимого арбитра, который призван способствовать достижению соглашения между участниками преступления при наличии каких-либо разногласий.

Указанные предпосылки для возникновения фигуры посредника в преступной деятельности взаимно дополняют друг друга, в результате чего одновременно обеспечивается как само совершение преступления, так и затруднительность его раскрытия правоохранными органами и привлечения к уголовной ответственности всех причастных лиц.

В третьем параграфе первой главы диссертации предпринимается попытка определить **место посредничества в институте соучастия в преступлении**.

Автором последовательно проанализирована полнота охвата посреднической деятельности теми уголовно-правовыми конструкциями, которые законодатель использует в статье 33 УК РФ. Вопрос об определении места посредничества в названном институте, его возможной близости одному из видов соучастников был также поставлен перед опрашиваемыми в рамках исследования экспертами, мнение 81 % из которых совпало с выводами, к которым пришел и автор работы: посредничество по своей правовой природе ближе всего пособничеству в совершении преступления.

Между тем проведенное сопоставление характерных черт посредничества с конкретными признаками, закрепленными в действующей редакции части 5 статьи 33 УК РФ, свидетельствует о нетождественности названных выше явлений. И пособник, и посредник способствуют совершению преступления, но формы этого способствования существенно различаются.

Подводя итог данному параграфу, автор констатирует, что посредническая деятельность, обладая чертами, близкими каждому из имеющихся видов соучастников, не охватывается в полной мере ни одним из них, а это, в свою очередь, неминуемо вызывает проблемы в правоприменительной практике и обосновывает необходимость модернизации института соучастия, прежде всего в части пособничества, как наиболее близкого посредничеству явления.

Вторая глава диссертации — **«Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации отдельных видов преступного посредничества»** — состоит из двух параграфов. В первом из них рассматривается **посредничество во взяточничестве**.

Изучение вопросов квалификации действий посредников во взяточничестве показало глубокие исторические корни этого явления, существовавшего и в дореволюционной России, и в Советском государстве.

Современная же история уголовно-правового регулирования ответственности за посредничество во взяточничестве условно разделена автором на два

этапа: до его признания самостоятельным составом преступления и после введения в структуру УК РФ статьи 291.1.

Основной темой споров, имевших место в научной литературе до принятия Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», которым и внесены указанные выше изменения в УК РФ, являлось обсуждение вопроса об обоснованности квалификации действий посредников в даче и получении взятки на основании норм статьи 33 УК РФ. Констатируя наличие пробела в законодательном регулировании, ученые предлагали или реформировать институт соучастия, или сделать посредничество во взяточничестве отдельным видом преступления.

С момента введения в Особенную часть уголовного закона статьи о посредничестве наиболее обсуждаемыми в юридической литературе по данному направлению стали вопросы о том, насколько удачна данная конструкция.

Понятие посредничества во взяточничестве в том виде, в котором оно дается в части 1 статьи 291.1 УК РФ, предоставляет правоприменителю возможность для достаточно широкого толкования, что позволяет относить к посредничеству действия и других соучастников во взяточничестве, не являющихся посредниками «в чистом виде». Такой простор для толкования обеспечивается за счет «интеллектуальной» формы посредничества, состоящей в способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. По мнению автора, это толкование существа посреднических действий необоснованно привносит в него те признаки, которые характерны для пособничества в виде предоставления средств совершения преступления либо устранения препятствий.

Анализируя положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», автор приходит к

заклучению о том, что высшей судебной инстанцией поставлен знак равенства между большей частью случаев соучастия в квалифицированном взяточничестве и посредничеством во взяточничестве, что неизбежно вызывает вопрос о том, каким образом квалифицировать все остальные факты соучастия во взяточничестве.

Особую значимость указанная выше проблема приобретает с учетом другого имеющегося в составе посредничества конструктивного элемента, породившего наибольшее количество споров: речь идет о значительном размере взятки, который согласно примечанию к статье 290 УК РФ должен составлять свыше 25 000 рублей. Соответственно если было совершено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, данным составом этот случай не предусмотрен, в связи с чем многими учеными предлагается квалифицировать эти действия как соучастие в получении или даче взятки, другие же криминалисты подобные факты преступными не считают.

При наличии таких противоречий по данному поводу в ученой среде на разрешение экспертов, опрашивавшихся в рамках диссертационного исследования, поставлен вопрос о квалификации действий лица, содействующего достижению и реализации соглашения о даче (получении) взятки, в случае, если ее сумма меньше вышеназванной. Как показало обобщение результатов анкетирования, 60 % респондентов ответили, что в данной ситуации действия посредника необходимо квалифицировать как соучастие в даче или получении взятки, 24 % считают, что в действиях таких «незначительных» посредников отсутствует состав преступления, а 16 % посчитали возможным применить иные нормы — об обещании или предложении посредничества, приготовлении к посредничеству и так далее. Таким образом, с одной стороны, очевидна неоднозначность мнений о квалификации действий «незначительных» посредников, а с другой — явное нежелание правоприменителей выводить их из сферы действия уголовного закона. При этом на практике суды все чаще идут по пути признания подобных ситуаций не преступными.

На основании изучения мнений различных ученых-криминалистов в работе делается вывод о том, что излишне широкое понимание законодателем существа посредничества при формулировании его состава, необоснованное его дополнение признаком значительности в совокупности со столь же широким толкованием этого явления высшей судебной инстанцией приводит к возникновению двух возможных негативных последствий — или декриминализации значительной части коррупционных проявлений, или применения к посредничеству старой модели квалификации, несмотря на существование введенной в УК РФ специальной нормы.

Таким образом, и тот и другой варианты признать окончательно соответствующими тем задачам, которые ставились при постановке вопроса о реформировании подхода к урегулированию вопросов ответственности за посредничество во взяточничестве, нельзя. Один — с точки зрения целей борьбы с коррупцией, а другой — с точки зрения абсурдности введения нормы о посредничестве, которая регулирует лишь «кусочек» соответствующих отношений, при продолжающемся применении устаревшего раскритикованного инструментария к остальной части правоотношений и полной разбалансированности логики установления мер ответственности за преступления в рассматриваемой сфере.

Расплывчатая формулировка диспозиции анализируемой статьи, широта спектра деяний, которые ею охватываются, приводят к практически полному нивелированию ее значимости для дальнейшего изучения вопроса о посреднической модели преступного поведения и ее месте в рамках института соучастия.

В связи с изложенным автор делает вывод о том, что статья УК РФ о посредничестве должна быть скорректирована таким образом, чтобы или охватить все варианты содействия взяточничеству, кроме ситуации с соисполнительством, или исключить из диспозиции все не характерные для посредничества деяния в целях возможности дифференциации этого вида преступной деятельности от всех остальных. Положительное качество первого варианта — это его простота, а второго — значимость для дальнейшего развития и модернизации института соучастия, что обуславливает его предпочтительность.

Подводя итоги исследования вопросов посредничества во взяточничестве, автор отмечает, что ситуация, в которой научное сообщество спорит об удачности формулировки норм об ответственности за это деяние, предлагая возможные варианты ее усовершенствования и формируя в процессе таких споров подходы к решению возникающих на практике проблем, намного лучше той, когда ученые обоснованно критикуют законодателя и правоприменителя за применение к замешанным в коррупции лицам уголовного закона по аналогии.

Второй параграф второй главы диссертации посвящен изучению вопросов квалификации **посредничества в незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.**

Анализ материалов судебной и следственной практики свидетельствует о наличии многочисленных проблем при квалификации действий посредников в незаконном обороте наркотических средств.

Ни действующее уголовное законодательство, ни высшая судебная инстанция не дают определения понятию посредничества в сбыте, а также в приобретении наркотиков. Между тем именно отсутствие четкой проработки критериев разграничения данных категорий в настоящее время нередко позволяет лицам, причастным к незаконному обороту наркотиков, уходить от заслуженной уголовной ответственности.

Основным признаком, имеющим значение для дифференциации сбытчика и посредника в обороте наркотиков, по мнению автора, должна служить принадлежность предмета преступления. Именно этот критерий позволяет охарактеризовать направленность умысла лиц, участвующих в преступлении, их правовой статус в преступной сделке.

Изучение материалов уголовных дел, возбуждаемых по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», показывает, что в большинстве случаев сбыта наркотиков, в которых возникает фигура посредника, указанное лицо выступает на стороне приобретателя. Зачастую это обстоятельство объясняется невозможностью установить наличие предварительной договоренности сбытчика с посредником о совместной деятельности в

ходе проведения предварительного расследования и оперативного сопровождения по уголовному делу. Основным негативным последствием указанной проблемы является очевидная возможность для лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, уходить от уголовной ответственности, используя подобные пробелы в законодательном регулировании: подсудимые нередко представляют свои действия как однократное оказание помощи покупателю в приобретении наркотиков. Между тем характер действий посредников часто свидетельствует об их сговоре со сбытчиком и даже о завуалированном сбыте наркотиков.

В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации отсутствует прямое указание о том, как именно по статье 33 УК РФ следует квалифицировать посредничество, и судебная практика по данному вопросу на протяжении последних 10—15 лет претерпевала значительные изменения, однако в настоящее время она пришла к применению норм о пособничестве.

Данный подход, по мнению многих ученых-криминалистов, является не чем иным, как применением уголовного закона по аналогии, так как действия посредника в совершении наркопреступлений содержат в себе исполнительский элемент, не охватываемый общим составом пособничества. А с учетом указанной сложности изобличения причастности к сбыту наркотиков, промежуточной роли посредника, его близости как к сбытчику, так и к приобретателю становится очевидной возможность манипулирования посредничеством для ухода от уголовной ответственности.

Изложенное выше явно иллюстрирует несоответствие существующего правового механизма борьбы с распространением наркотиков той опасности, которую в этой сфере представляет посредничество. Даже посредник, умысел которого направлен лишь на обеспечение возможности для другого лица получить наркотическое средство, психотропное, сильнодействующее или ядовитое вещество, фактически реализует функционирование соответствующей системы сбыта, нередко оставляя вне поля зрения правоохранительных органов лиц, которые непосредственно таким сбытом занимаются.

Представляется, что роль таких участников незаконного оборота наркотиков, как посредники в их приобретении, несомненно, более общественно опасна, чем простых потребителей наркотиков, привлекаемых к уголовной ответственности по статье 228 УК РФ. Эти лица явно заинтересованы в распространении наркотических средств, так как часто имеют свою личную выгоду от каждого эпизода продажи как в денежном, так и в натуральном выражении.

Таким образом, переоценка отношения к общественной опасности посредничества в рассматриваемой сфере и предусмотрение строгой самостоятельной ответственности за таковое не только станет реализацией закрепленного в части 1 статьи 6 УК РФ принципа справедливости, а также надлежащим исполнением требований подпункта «i» пункта «а» части 1 статьи 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, но и будет эффективно способствовать достижению целей борьбы с наркопреступностью.

По мнению автора, определение понятия посредничества в качестве отдельного вида исполнительской деятельности применительно к статьям 228.1, 228.4, 234, а также 234.1 УК РФ не только позволит исключить применение закона по аналогии, но и лишит преступников возможности юридических манипуляций с корреспондирующими статьями УК РФ, позволяющих минимизировать размер уголовной ответственности за совершение преступлений в обороте наркотиков и близких ему сферах.

Третья глава диссертации — **«Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступное посредничество»** — состоит из двух параграфов. В первом из них рассматривается **опыт уголовно-правового противодействия криминальному посредничеству в странах-участницах СНГ и перспективы его использования в российском уголовном законодательстве.**

В целях изучения иностранного опыта урегулирования вопросов уголовной ответственности за посредничество в преступлении анализу подвергнуты

нормы уголовного законодательства стран — наследниц советской правовой системы.

Следует отметить, что ни одно из государств СНГ не предусмотрело в общей части уголовного закона специальной нормы о посредничестве.

При этом нормы о пособничестве в общей части уголовного законодательства в большинстве указанных государств — членов Содружества сформулированы по «советской» модели, исчерпывающим образом описывающей все признаки общего состава. По этой причине посредничество охватывается (правильнее сказать — не охватывается) ими в той же мере, в которой это характерно и для отечественного уголовного права.

Выгодно отличается в связи с вышеизложенным гибкая конструкция, предложенная Белорусским законодателем, предусматривающая открытый перечень признаков пособничества. Это не самое совершенное с точки зрения юридической техники решение, чреватое злоупотреблениями со стороны правоприменителя, но оно, во-первых, несомненно, действенное, а во-вторых, наиболее соответствует подходу к формированию института соучастия во многих развитых странах.

С точки зрения криминализации отдельных проявлений посреднической модели поведения уголовные законы вышеуказанных государств можно условно разделить на две категории: первая — содержащая посредничество лишь в разделе о преступлениях против интересов государственной службы в качестве способа дачи и получения взятки или незаконного вознаграждения (в настоящее время — только Азербайджан); вторая — содержащая специальные нормы, предусматривающие ответственность за совершение посреднических действий (уголовные кодексы Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана содержат специальные нормы о посредничестве во взяточничестве, а кодексы Молдовы, Таджикистана и Украины ввели нормы об ответственности за посредничество в преступлениях, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних).

При формировании состава посредничества во взяточничестве ни в одном из названных государств не применяется признак размера взятки, что, безусловно, является положительной характеристикой. Однако посредничество в основном воспринимается с его «физической» стороны и при конкуренции с нормами о соучастии во взяточничестве поглощается последними. С точки зрения удачности формулировки посредничества, по мнению автора, наилучший вариант предложен узбекским законодателем применительно к посредничеству во взяточничестве, поскольку он не ограничен только физической моделью этой деятельности и оставляет возможность его дифференциации с другими видами соучастия.

Во втором параграфе третьей главы диссертации исследуются **пути возможного совершенствования уголовного законодательства в сфере регулирования ответственности за посредничество в преступлении.**

Критически рассматривая предлагавшиеся в научной литературе пути решения проблемы криминального посредничества, автор заключает, что посредничество, которое изначально воспринималось как одна из форм пособничества, в силу своего интенсивного развития и распространения становится все более и более самостоятельно воспринимаемым явлением, выходящим за рамки существующего понятия пособника.

Более того, фигура посредника в различных своих проявлениях может обладать чертами других видов соучастников, что влечет необходимость ее разграничения с последними, выделение из их состава признаков, с помощью которых ранее регулировались вопросы преступного посредничества.

Оптимальным способом законодательного регулирования вопросов посредничества в совершении преступлений могло бы стать комплексное применение двух указанных в работе методов: добавление в часть 5 статьи 33 УК РФ признаков, характеризующих посредническую деятельность: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, устранением препятствий либо передачей предмета преступления, содей-

ствием в достижении и реализации преступного сговора путем установления соответствующего контакта между сторонами, ведения переговоров от имени или по поручению сторон, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы», а также выделение посредничества в качестве самостоятельного преступного деяния в отдельных сферах: когда таковое имеет достаточно распространенный характер и в силу различий в мере уголовной ответственности, следующей за соучастие в одном из взаимосвязанных преступлений, служит средством уклонения от более сурового наказания или его избежания вовсе (как в случае с посредничеством в сбыте и приобретении наркотиков или сильнодействующих веществ).

Такой подход не только позволит должным образом отреагировать на любое проявление данной формы преступной деятельности, но и станет эффективным способом борьбы с наиболее общественно опасными видами преступлений, в которых она реализуется.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования, сформулированы его основные положения и выводы, обобщение которых позволило сформулировать общее понятие посредничества в совершении преступлений, предложить в порядке *de lege ferenda* новую редакцию части 5 статьи 33 УК РФ, а также высказать предложения по совершенствованию норм об ответственности за посредничество во взяточничестве и за совершение наркопреступлений.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии России

1. *Кугатов, А.Н.* Посредничество в обороте наркотических средств: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации [Текст] /

А.Н. Кугатов // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. — 2013. — № 6 (38). — Лично автора — 0,4 п.л.

2. *Кугатов, А.Н.* Некоторые вопросы определения момента окончания посредничества во взяточничестве [Текст] / А.Н. Кугатов // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. — 2014. — № 1 (39). — Лично автора — 0,4 п.л.

3. *Кугатов, А.Н.* Посредничество в совершении преступлений: анализ результатов социологического исследования [Текст] / А.Н. Кугатов // Вестн. Рос. таможенной акад. — 2014. — № 4. — Лично автора — 0,5 п.л.

4. *Кугатов, А.Н.* Об анализе некоторых признаков посредничества во взяточничестве [Текст] / А.Н. Кугатов // Вестн. Южно-Рос. гос. техн. ун-та. Серия «Социально-экономические науки». — 2014. — № 6. — Лично автора — 0,25 п.л.

5. *Кугатов, А.Н.* Детерминанты криминального посредничества [Текст] / А.Н. Кугатов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 4 (54). — Лично автора — 0,3 п.л.

Общий объем публикаций составляет 1,85 п. л.

Подписано в печать 04.03.2015

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 150 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Наряд № 49

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15.